

Провинция С считалась одной из самых густонаселенных в стране, так что и вокзал в главном городе провинции оказался огромным — по крайней мере, так казалось двум мальчишкам, которые отродясь не видели других вокзалов.

Пока ждали поезд, взрослые отправились искать место, где можно было бы выпить чаю и посудачить, а Гоудань с Ван Сюанем вызвались посторожить вещи. Поначалу старшие неловко отнекивались, но, поняв, что ребята действительно не хотят идти с ними, пообещали принести им с собой что-нибудь вкусненькое.

Мальчишки глядели на бурный человеческий поток. Впервые в жизни их охватило чувство растерянности — казалось, сделай шаг, и эта толпа невольно увлечет их за собой.

— Сразу видно — большой город, — выдохнул Гоудань. — Сколько живу, ни разу не видел, чтобы столько народу разом куда-то шло. Точно в уездном универмаге перед Новым годом.

Ван Сюань согласно кивнул:

— И одежда почти у всех без заплаток.

Действительно, на многих прохожих женщинах красовались яркие, нарядные платья и туфли на каблучках. Подобных фасонов в их родной деревне, да и в уездном городке, отродясь не видывали.

В деревне судачили совсем иначе: стоило какой-нибудь молодой невестке накрасить губы или надеть излишне яркое, притягивающее взгляды платье, как деревенские кумушки тут же клеймили её непутевой и качали головами — мол, свекру со свекровью нужно держать девку в ежовых рукавицах.

Ван Сюань достал кукурузные вотоу. Мальчишки принялись уплетать их вприкуску с соленьями, во все глаза разглядывая прохожих. Хотя Лю Юань и попросил знакомых присмотреть за ними в дороге, ребята не хотели нагло пользоваться чужой добротой и набиваться на бесплатное угощение — от этого они чувствовали бы себя не в своей тарелке. Стоило в толпе показаться кому-то в необычном наряде, как они тут же сближали головы и принимались тихонько перешептываться, выдавая в себе типичных деревенских простаков, впервые выбравшихся в свет.

Гоудань сгреб крупные узлы и чемоданы в кучу. Они с Ван Сюанем встали по обе стороны от багажа. Время от времени со стороны путей доносился тяжелый, гулкий стук колес очередного прибывающего поезда. Слыша этот шум, они тут же оборачивались, но за плотной стеной человеческих голов ничего невозможно было разглядеть. Сгорая от любопытства, Гоудань взобрался на скамейку, встал на цыпочки и вытянул шею, однако взгляд уперся лишь в глухую кирпичную стену да навес платформы.

— Ну как, видно что-нибудь? — спросил Ван Сюань.

— Ничегошеньки, — разочарованно вздохнул Гоудань.

Раньше они видели поезда только на картинках в газетах да книгах, а вот вживую — еще ни разу. В их уезде железную дорогу пока не проложили, и прокатиться на поезде можно было лишь при поездке в другую провинцию.

Гоудань и Ван Сюань были молодыми, крепкими, да и багаж у них был налегке. Когда поезд наконец подали к платформе, началась жуткая давка. Им то и дело наступали на ноги. Мальчишки лишь диву давались: зачем люди тащат с собой такие огромные, неподъемные тюки? Зачем брать столько скарба в дорогу?

Пожилые и слабые здоровьем члены их группы то и дело спотыкались под напором толпы. Если бы плотная людская масса не подпирала их со всех сторон, они бы наверняка давно свалились с ног. Заметив это, Гоудань с Ван Сюанем принялись помогать: то одного поддержат, то другого потянут за рукав. В такой суматохе каждый думал лишь о том, как бы успеть протиснуться в вагон. Упали кто-нибудь под ноги — толпа мигом поглотила бы несчастного, и трагедии с давкой было бы не избежать. И дело вовсе не в жестокости людей; просто задние безжалостно напирали, увлекая передних за собой, и остановиться физически никто не мог. В этом безумном гуле даже отчаянные крики тонули без следа.

Их спутники не на шутку перепугались. Никто и подумать не мог, что за последние несколько лет число желающих путешествовать поездом так сильно вырастет. Большинство пассажиров ехали по общим билетам без указания мест — хватали то, что успевали занять в драке за вагоны.

Поскольку группа оказалась слишком большой, оформить для всех привычные служебные билеты в спальные вагоны не удалось. Зайти на посадку раньше остальных им тоже не разрешили. Пройдя через это испытание, многие чиновники втайне пожалели о своей излишней скромности. Не стоило так уж бояться обвинений в кумовстве и высокомерии — лучше бы зашли в вагон первыми, чем вот так с боем прорываться вместе со всеми. Впрочем, как бы сильно они ни досадовали в душе, внешне все сохраняли безупречное самообладание. Кто-то даже глубокомысленно заметил, что, мол, экономика в стране идет в гору, раз столько простого люда теперь может позволить себе поездки, а значит, курс на реформы выбран верный. Коллеги тут же принялись согласно кивать и поддакивать.

Когда они наконец оказались в вагоне, все дружно вздохнули с облегчением. Два вагона в этом составе были полностью забронированы под их делегацию: у каждого имелось свое место, и посторонних сюда не пускали. Людей набралось прилично — от каждого уезда и города по несколько представителей, так что в масштабах всей провинции делегация получилась весьма внушительной.

Гоуданю и Ван Сюаню тоже выделили по месту. Собственно, эта поездка хоть и называлась официальной командировкой, на деле была далеко не первой. В подобные туры партийные чиновники частенько брали с собой детей или племянников — «мир повидать». Поэтому на юный возраст ребят никто не обратил особого внимания. Все решили, что это чьи-то сыновья, которых взяли расширить кругозор, либо недавние выпускники техникума, уже получившие

распределение. Для семнадцати-восемнадцати лет это было обычным делом, к тому же оба парня вытянулись высокими и статными.

Земляки из одного уезда сгруппировались вместе. В вагоне то и дело звенели самые разные диалекты, и по поведению попутчиков сразу можно было понять характер и воспитание каждого чиновника.

Понимая, что им крупно повезло оказаться в просторном вагоне благодаря чужой протекции, Ван Сюань и Гоудань зря времени не теряли. Они вызвались помогать: как только по проходу проезжала тележка с кипятком, мальчишки тут же наполняли термосы и разносили воду уставшим пассажирам. Если кто-то из пожилых не мог дотянуться до багажной полки, ребята мигом вскакивали на помощь. Не зря в народе говорят: «Против доброго дела не устоишь». Видя такое рвение и искреннюю заботу, даже самые суровые попутчики заметно смягчались.

В свободные минуты Гоудань и Ван Сюань пристраивались поблизости от беседующих взрослых и внимательно слушали. Никто их не прогонял. Попутчики полагали, что ребята — свои, из номенклатурных семей, и все эти чиновничьи разговоры для них не новость. Так они и прохаживались по вагону, мотая на ус каждую крупницу полезной информации. То, что для заезжих чиновников было лишь праздной болтовней, для деревенских парней представляло огромную ценность.

Время от времени Ван Сюань как бы невзначай задавал вопросы — легко, полушутя, под видом обычного разговора. С его открытым лицом и робкой, простодушной улыбкой он казался идеальным послушным племянником, которому взрослые охотно отвечали. Информация, которая для чиновников не стоила и выеденного яйца, для двух деревенских сирот была на вес золота.

Только теперь они до конца поняли, зачем Лю Юань устроил их в эту поездку. Мальчишки впервые осознали, какая пропасть разделяет людей разного происхождения и почему среда определяет ресурсы и жизненный старт.

Скорость поездов в те времена, конечно, не шла ни в какое сравнение со стремительными составами будущего. К тому же стояла душливая летняя жара, превращая дорогу для слабых здоровьем пассажиров в сущую пытку. В полдень раскаленная на солнце железная махина напоминала духовку. Потоки воздуха, врывавшиеся в открытые окна, обжигали зноем — от такого ветра становилось только хуже. Люди послабее обливались потом, а поскольку возможности помыться в пути не было, в вагоне вскоре установился невыносимо тяжелый дух. От духоты пропадал аппетит, пассажиры едва заставляли себя съесть хоть что-то раз в день и только без конца пили воду.

— Эгх, сейчас бы мороженого ледяного, — жаловался кто-то. — Или хоть жидкого рисового отвара... Всухомятку кусок в горло не лезет, да и припасы за полдня прокиснут.

Увидев это, Ван Сюань заварил для земляков травяной сбор собственного приготовления. Этот охлаждающий чай прогонял внутренний жар, даруя удивительное ощущение свежести. Вскоре

слух о чудодейственном напитке разнесся по всему вагону. Ван Сюань не поскупился: достал из мешка все запасы целебных трав и выставил на столик. Любой желающий мог подойти, насыпать щепотку сушеных листьев в эмалированную кружку и залить кипятком.

Стоило сделать глоток, как по пищеводу разливалась живительная прохлада. Ван Сюань терпеливо объяснял, что добавил в сбор немного дикой мяты, а остальные травы — обычные лесные растения, которые издавна собирают деревенские лекари. Напиток оставлял на губах тонкий цветочный аромат и приятное сладковатое послевкусие. Разумеется, этот рецепт отличался от того простого чая, что пили у них в деревне: зная, что им предстоит долгий путь в душном поезде, юноша составил особый целебный сбор. Даже у немолодых попутчиков, страдавших от теплового удара, после кружки такого чая прояснялась голова и отступало головокружение.

К толковым и услужливым ребятам все прониклись симпатией. Узнав, что те едут посмотреть мир, попутчики наперебой принялись давать советы: куда стоит сходить, как добраться и на что обратить внимание в первую очередь. Разговоры эти не касались государственной тайны, так что делились житейским опытом охотно. Из этих рассказов Гоудань и Ван Сюань узнали, что далеко не все члены делегации едут на юг впервые. Кое-кто бывал в Южных регионах уже не раз и прекрасно ориентировался в южных реалиях.

Парни ловили каждое слово. Взрослые мимоходом упоминали цены в Южных регионах, разнообразие товаров и даже травили байки о смельчаках, которые возили дефицит на север и за один рейс сказочно богатели. Местное руководство, разумеется, знало о подобных делах — положение дел на вверенных территориях обязывало быть в курсе, — поэтому они спокойно обсуждали это как обычные дорожные новости. Серьезные политические вопросы при ребятах, конечно, не поднимались, но даже этих простых житейских рассказов и советов хватило, чтобы перед парнями открылись новые горизонты.

Трое суток в пути выжали из пассажиров все соки. Несмотря на отвары Ван Сюаня и целебные пастилки, навалившуюся усталость победить было трудно — из-за невозможности нормально выспаться у всех страшно отекали ноги ниже колен.

Да и после того как они сошли на перрон, тело еще долго не могло забыть дорожную качку. Стоило присесть в уборной, как чудилось, будто пол ходит ходуном, а стоило лечь на кровать в гостинице — она плыла, словно палуба корабля в шторм. В ушах звенело, а перед глазами все еще плыли бесконечные рельсы.

Лишь спустя сутки, досыта отоспавшись в гостиничных номерах, путешественники наконец прикусили губы и почувствовали, что к ним возвращаются силы.

В те времена любая дальняя поездка способна была встряхнуть из человека всю душу. Членов делегации разместили в ведомственном гостевом доме; на следующий день за ними должен был приехать специальный автобус, чтобы повезти на экскурсию по новым экономическим зонам. График у чиновников был расписан по минутам: их ждал осмотр сразу нескольких закрытых промышленных районов. Именно поэтому Лю Юань заранее предупредил мальчишек, что на месте им придется делиться.

Тепло попрощавшись со спутниками, Гоудань и Ван Сюань договорились встретиться на этом же месте через десять дней, чтобы вместе отправиться в обратный путь.

Как только важные начальники скрылись из виду, ребята наконец вздохнули свободно. Гоудань, который всю дорогу притворялся послушным паинькой, страшно устал от этой роли и тут же сбросил маску. Где теперь тот вежливый, тихий отличник, готовый в любую минуту броситься на помощь?

— До чего же хорошо быть собой! — Гоудань с хрустом потянулся. — Все эти манеры, поклоны да вежливые словечки... Тьфу, тошно вспомнить! Разве это я?

Под тонкой летней рубашой перекатились рельефные, налитые силой мышцы. Парень расправил плечи, и показалось, будто он разом вырос на целую голову по сравнению с тем сжавшимся паинькой, каким казался в душном купе.

— А как иначе? — рассмеялся Ван Сюань. — Дядя Лю ведь предупреждал, что взрослые любят послушных детей. Сам видел, как они вокруг тебя вились.

Стоило Гоуданю захотеть, он мог очаровать кого угодно. А уж если прикидывался паинькой — пиши пропало, ни один взрослый не мог устоять перед его обаянием. Впрочем, Ван Сюань прекрасно знал и обратную сторону его характера: когда Гоудань начинал язвить, он любого мог до белого каления довести.

— Ой, да ладно тебе. Я же вижу, когда люди искренне, а когда просто так, — отмахнулся Гоудань. — Вот освоимся немного, поймем, что к чему, и станем ездить сами. Всю страну объездим!

— У меня от этого сна на ходу все кости затекли, — Ван Сюань так и горел нетерпением. — С чего начнем? Может, сразу на тот огромный оптовый рынок махнем?

— Не торопись, сначала нужно разложить по полочкам все, что мы разузнали.

— Точно, точно! Слушай, а если мы тоже прикупим здесь какого-нибудь товара на продажу? Глядишь, и дорожные расходы покроем, и на жилье заработаем.

Ван Сюаня до сих пор душила жаба при мысли о потраченных деньгах. Проезд, еда, гостиница — сумма набежала приличная. Хотя они с Гоуданем за последние годы неплохо подзаработали, швыряться деньгами направо и налево ребята не привыкли.

— Я именно так и планировал, — усмехнулся Гоудань. — Кто же возвращается из такой дали с пустыми руками?

Не зря он перед самым отъездом велел Ван Сюаню забрать все их сбережения до последнего

юаня. В торговых делах Гоудань ориентировался куда лучше своего названного брата — у него с детства была поразительная коммерческая жилка. Еще во времена их вылазок на черный рынок именно он решал, с кем иметь дело и как выгоднее обменять товар. Ван Сюань, хоть и был сметлив, в вопросах выгоды всегда полагался на интуицию Гоуданя, и тот ни разу его не подвел.

— Первые дня два просто осмотримся, побродим по самым оживленным улочкам, — продолжал Гоудань. — А там видно будет. Помнишь, мужики в поезде толковали про контрабанду? Мол, конфискат или нелегальный товар перекупщики отдают за бесценок, лишь бы сбыть побыстрее. Если повезет наткнуться на такое добро, глядишь, за эти летние каникулы и на собственный дом заработаем.

Взрослые в дороге сокрушались по поводу разгула контрабанды на юге и качали ногтями, обсуждая бешеные барыши теневых дельцов — дескать, вместе с реформами в страну хлынула всякая грязь. Но Гоудань смотрел на вещи иначе. Там, где чиновники видели нарушение закона и упадок нравов, он видел возможность. Сметливый ум парня всегда работал в одном направлении: как обернуть любые обстоятельства в свою пользу.

«Я никогда и не утверждал, будто собираюсь стать бескорыстным Лэй Фэном, — мысленно усмехнулся Гоудань. — В конце концов, этот рынок существует независимо от нас. Не заработаем мы — заработает кто-то другой. Мы ведь не грабим никого, просто воспользуемся разницей цен между югом и севером»

— Но это же опасно, — засомневался Ван Сюань. — За спекуляцию и незаконную торговлю сейчас строго карают. А ну как устроят облаву или проверку на дорогах?..

Договорив, он несильно хлопнул себя по лбу:

— Тьфу, совсем голова дырявая! У нас же есть наш Пространственный карман!

С годами, по мере того как они все больше узнавали мир, рос и их страх перед раскрытием тайны. Пространственный карман, которым они владели, был слишком невероятным даром, способным вызвать зависть и алчность у кого угодно. Раскройся их секрет — и смертельной опасности не миновать. Поэтому последние пару лет они старались как можно реже прибегать к магии: таскали тяжести наравне со всеми, гнули спины и носили тюки. Мальчишки боялись, что минутная привычка сыграет с ними злую шутку и они случайно «явят чудо» на глазах у посторонних. Вот тогда неприятностей точно не оберешься.

— Мы ведь не дураки, — подмигнул ему Гоудань. — Если дело запахнет жареным, сразу умоем руки. Главное — мы вместе, прорвемся.

Ван Сюань лишь согласно кивнул. Он знал, что Гоудань никогда не действует напролом: любое его решение строилось на трезвом расчете и тщательном сборе сведений. Еще в уезде брат часами расспрашивал Лю Юаня о тонкостях торговли.

Разобрав вещи, ребята уселись по-турецки прямо на гостиничной кровати и принялись наводить порядок в ворохе скопленных за дорогу слухов. Они бережно отделяли зерна от плевел, отсеивали явные небылицы и сопоставляли дорожные байки с сухими фактами из газет. Окажись сейчас рядом кто-то из взрослых, он бы наверняка лишился дара речи от того, с какой дотошностью эти вчерашние деревенские мальчишки анализировали и систематизировали сложнейшую информацию.

<http://bllate.org/book/19654/1996754>